

УДК 94(571.1/5)"1918/1919"
UDC
DOI: 10.17223/18572685/37/11

СЪЕЗДЫ КАРПАТОРОССОВ В СИБИРИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918–1919 гг.)*

И.В. Нам¹, Н.И. Наумова²

¹Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
E-mail: namirina@bk.ru
SPIN-код: 3446-3096

²Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
E-mail: tomnin@yandex.ru

Авторское резюме

Статья посвящена рассмотрению проблем самоорганизации карпатороссов на территории Сибири в годы гражданской войны. Выделяется значение I и II карпаторосских съездов, которые формулировали основные направления стратегии и тактики по реализации национальных интересов карпатороссов-русофилов. Особое внимание уделяется формированию Карпаторусского совета, его структуре, составу, основным направлениям деятельности. Главной задачей Карпаторусский совет определял необходимость включения Прикарпатской Руси в состав России и соединение с русскими карпатороссов, которые рассматривались в качестве составной части русского этноса. Для достижения своих целей совет формировал добровольческий Карпаторосский отряд, чтобы избавить Прикарпатье от австро-германского господства и помочь сохранить единую неделимую Россию, освободив ее от большевиков. Он призывал к единству действий в реализации этих задач галичан, буковинцев, угророссов.

Ключевые слова: Сибирь, гражданская война, карпатороссы, съезды, Карпаторусский совет.

Carpathoross Reunions in Siberia during the years of the Civil War (1918–1919)

I.V. Nam¹, N.I. Naumova²

¹Federal state autonomic educational institution of high education
"National research Tomsk state university"
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia
E-mail: namirina@bk.ru

²Federal state autonomic educational institution of high education
"National research Tomsk state university"
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia
E-mail: tomnin@yandex.ru

Авторское резюме

The article is dedicated to the consideration of the problem of the Carpathoross self-organization on the territory of Siberia during the years of the Civil war. The special focus is given to the formation of the Carpathorussian council, its structure, body composition, main directions of activity. It is emphasized the significance of the I and the II Carpathoross reunions that formulated main directions, strategies and tactics of national interests of Carpathoross – Russophile implementation. The main task was defined by the Carpathorussian council as a necessity to include Carpathian Russia into the structure of Russia and the Carpathoross joining with the Russian, because the Carpathoross were considered as an integral part of the Russian ethnos. Trying to achieve its aims, the Council was forming the volunteer Carpathoross regiment in order to deliver the Carpathian region from the Austro-German domination and to help saving Russia as united and inseparable country, liberating it from the Bolsheviks. The Council was calling the Galich, the Bukovinen, the Ugro-russian to unite their actions in the implementation of these tasks.

Ключевые слова: Siberia, Civil war, Carpathoross, reunions, Carpathorussian council.

Проблемы национальных меньшинств, их права, самоорганизация в чрезвычайных ситуациях Первой мировой войны и гражданской войны в России, территориального переустройства Европы становятся неотъемлемой частью исследовательского интереса. Но тема самоорганизации русинов (карпатороссов) в условиях Первой мировой и гражданской войн еще только начинает разрабатываться. В свое время одной из первых работ, посвященных изучению военной организации карпатороссов, стала книга В.Р. Ваврика, где был прослежен боевой путь карпаторосского отряда в рядах белогвардейских формирований генералов Л.Г. Корнилова и А.И.

Деникина (Ваврик 1923). Сегодня отдельные аспекты национального движения карпатороссов в условиях Первой мировой и гражданской войн рассматриваются в статьях С. Суляка (Суляк 2006), И. Баринаова и И. Стрелкова (Баринов, Стрелков 2012а, 2012б).

Организации карпатороссов (не только военного характера) возникали в тот период и в Сибири на территориях, освобожденных от большевиков, там, где находились беженцы и военнопленные карпатороссы. Лагерь военнопленных карпатороссов располагался в Омске. Важная роль в оформлении организационных структур карпатороссов-русофилов принадлежала Временному комитету Карпаторусского добровольческого отряда и Союзу освобождения Прикарпатской Руси в Челябинске. Союз определил необходимость создания организации карпатороссов с определенными политическими целями. В этот период культурная неоднородность славян, проживание в разных государствах, неодинаковость исторического прошлого формировали разные ориентиры и специфику их стратегий и тактик. Это проявилось и в деятельности карпатороссов-русофилов в Сибири.

Челябинский Союз освобождения Прикарпатской Руси (Галичины, Буковины и Угорской Руси) был создан 20 августа 1918 г. В документе, принятом на общем собрании, ставилась задача объединения уроженцев Прикарпатской Руси, «разбросанных на территории возрождающейся России», освобождение территории Прикарпатья от «австро-германского ига» с оружием в руках, создание Карпаторусского добровольческого отряда. Утверждалось, что единственным условием избавления от нищеты населения края является политическое освобождение Прикарпатской Руси. Ставилась также задача обеспечения землей членов союза, вступивших в карпаторусские отряды, и тех, кто ранее пострадал за русскую идею, но пожелал остаться в пределах России. Союз, как было сказано в документе, стремился «к развязке аграрного вопроса в освобожденной Прикарпатской Руси в духе желания народных масс и к созданию условий, необходимых для его будущего свободного культурно-национального развития». Он считал необходимым для достижения поставленных целей объединить усилия всех галичан, буковинцев и угророссов.

В документе выражалось отрицательное отношение к «балканизации Европейского Востока, то есть к созданию мелких государств на территории прежней России», что вело «к бесконечным войнам и мешало мирному труду и культурному развитию всего русского народа». Полное политическое отделение Украины от России рассматривалось как вредное, губительное и для Малороссии, и для

Великороссии. Выдвигались требования политического единства Украины с Великороссией и присоединения Прикарпатской Руси к России. Отношения их должны были быть определены Всероссийским Учредительным собранием. Выражалась уверенность, что в новой России будут удовлетворены культурно-национальные требования народов. Указывалось на необходимость тесных отношений с теми общественными организациями, которые стояли «на платформе государственного единства России» (ГАРФ 1: 60-61).

Челябинский союз в условиях, когда отсутствовала организация, которая объединяла бы всех уроженцев Прикарпатья, взял на себя инициативу по формированию «сети своих отделений по всем городам Сибири и Поволжья» и стал организатором проведения съезда карпатороссов с целью создания «общепризнанной Центральной организации». К 10 сентября 1918 г. была подготовлена повестка дня. Намечалось обсудить современное положение Прикарпатской Руси, сделать доклады о деятельности Челябинского Союза освобождения и Временного комитета Карпаторусского добровольческого отряда, принять устав и выбрать руководящие структуры создаваемой организации (ГАРФ 1: 59). Расходы на содержание делегатов возлагались на местные колонии. Отчет о съезде был опубликован в первом номере газеты «Карпаторусское слово», которая издавалась с декабря 1918 г. - сначала в Екатеринбурге, а затем, начиная с шестого номера, в Омске.

Съезд проходил в Челябинске 5-6 октября 1918 г. В его работе участвовали делегаты, прибывшие из Центральной и Западной Сибири, из Пермской губернии. На первом заседании были названы причины созыва съезда. Подчеркивалось, что летом 1918 г. политические события в Сибири и Поволжье из-за действий чехословацких войск значительно изменили ситуацию, которая потребовала от карпатороссов координации действий. К этому времени в результате захвата юга России австро-германскими войсками они лишились своего центра. Карпаторусский совет в Ростове-на-Дону¹ потерял возможность работать, а разбросанные по всей территории России карпаторусские колонии лишились своего представительства и руководящего центра. Указывалось, что эти колонии поддержали инициативу по созыву съезда и созданию Карпаторусского совета на востоке России (Карпаторусское слово 6).

После избрания президиума в составе председателя А.В. Копыстьянского, товарища председателя В.В. Шемердяка и секретарей В.В. Пашинского и В.Н. Красицкого с докладом выступил первый. Характеризуя деятельность Челябинского союза, он отметил, что «развязка карпаторусского вопроса в течение войны всегда

находилась в зависимости от военных событий». Австрия в начале войны почти отказалась от Галиции, но после Брестского мира предъявила претензии на карпаторусские земли. Поэтому он призвал съезд к созданию карпаторусского отряда «как главнейшего средства к достижению национальных целей». Сообщение о ходе формирования в Омске карпаторусского отряда сделал В.В. Шемердяк, после чего съезд признал необходимым с оружием в руках встать на защиту Прикарпатской Руси, России, всего славянства и «таким образом добиться долгожданной свободы» (Карпаторусское слово 6).

На съезде были выслушан и обсужден наказ самарской организации, отправлены приветствия Всероссийскому правительству А.В. Колчака, чехословакам, которые выразили сочувствие стремлениям карпаторуссов в борьбе «за национальное дело». Был избран Центральный Карпаторусский совет (ЦКС) во главе А.В. Копыстьянским². Членами совета стали Н.Н. Лозинский, В.В. Шемердяк, В.Н. Красицкий, М.П. Кузьма. В состав контрольной комиссии вошли Г.П. Дмухар, Р.М. Качоровский, В.А. Пашинский. После избрания совета Омский временный комитет добровольческого отряда передал ему свои полномочия (Карпаторусское слово 6). Создание совета как постоянно действующего органа означало усиление координации действий в среде карпаторуссов.

В резолюции съезда от имени делегатов карпаторусских колоний и добровольческого отряда декларировалась неизменность борьбы населения Прикарпатской Руси «за русские идеалы и преданность русской идее», несмотря на 600-летнюю политическую обособленность. Выражалась надежда на справедливое решение национального вопроса. Подчеркивалось, что только на этом основании в Европе может утвердиться прочный мир. Опираясь на принцип самоопределения народностей, съезд выдвинул требование воссоединения Прикарпатской Руси (Галичины, Буковины, Северной Венгрии), «заселенных русским народом», с Россией. Съезд обратился к русскому народу с призывом прекратить конфликты, внутренние споры и объединиться для совместной борьбы с австро-германской коалицией под лозунгом воссоздания и защиты Русского государства (Карпаторусское слово 6). Создание отдельного украинского государства осуждалось как губительное и для малороссов, и для великороссов. Только в пределах одного государства, как говорилось в резолюции, «с предоставлением населению широкой областной автономии» будет обеспечено «правильное развитие всего русского народа, как и белоруссов, так и малороссов». Главной задачей объявлялось формирование Карпаторусского добровольческого отряда в целях защиты единой неделимой России (Карпаторусское слово 6).

Была принята декларация, в которой содержался призыв к единению в борьбе с австро-германской коалицией для политического освобождения Прикарпатской Руси и воссоединения ее с Россией, одобрялась деятельность Временного комитета по формированию добровольческого отряда, и имелось ходатайство об уравнивании карпатороссов-добровольцев и ранее пострадавших «за русскую идею» с российскими воинами (ГАРФ: 1-1 об.)

Важным итоговым документом работы съезда стал устав Центрального Карпаторусского совета, в котором была заявлена его стратегическая цель – «освобождение Прикарпатской Руси от австро-мадьярского ига и воссоединение ее с Россией» и «защита как культурно-национальных, так и материальных интересов всех карпатороссов». Задачи Карпаторусской центральной организации были следующими: создание карпаторусских частей, объединение всех карпатороссов России, обеспечение тесной связи с карпатороссами Америки в деле освобождения Прикарпатской Руси. Составной частью работы совета должны были стать широкое информирование о целях и стремлениях карпатороссов и сотрудничество с теми организациями, которые «стоят на платформе как политического, так и национального объединения всего русского народа, а также с теми, кто борется за освобождение всех славянских и романских народов из-под германо-мадьярского ига».

Устав определял руководящие органы карпатороссов – съезд и Центральный Карпаторусский совет (как исполнительный орган), их полномочия, порядок формирования, структуру. Членами Карпаторусской центральной организации могли быть уроженцы Прикарпатской Руси обоего пола. В примечании оговаривалось, что в члены его могут быть приняты граждане русского происхождения и лица других славянских народов, сочувствующие стремлениям совета. Все члены организации наделялись правом решающего голоса и обязывались подчиняться уставу. Съезд созывался два раза в год. В совете создавались три отдела – военный, политический и отдел призрения, а также контрольная комиссия. Средства могли формироваться на основе членских взносов, добровольных пожертвований, «случайных поступлений». Каждый член организации обязывался уплачивать ежемесячные взносы в размере 2 % от получаемого месячного заработка. Местные карпаторусские организации могли оставлять на свои расходы 50 % собранных сумм (Карпаторусское слово 6).

В реализации решений съезда большое значение придавалось газете «Карпаторусское слово», выходявшей под лозунгом «Культурно-национальное и политическое единство русских племен». В ее задачи входило «широкое и всестороннее освещение

жизни, быта и стремлений в прошлом и настоящем Прикарпатской Руси (Галичины, Буковины, Угорской Руси) как будущей составной части Русского государства». Издателем являлся Центральный Карпаторусский совет, редактором – И.А. Лабенский.

Газета широко пропагандировала единство России. Был опубликован призыв «В единении – сила», в котором говорилось о том, что «единое Русское государство может существовать только при соблюдении единства русской нации». Раскол среди русской нации может нанести непоправимый ущерб России и славянству. «Национальный долг русских людей не забывать о том, что Галичина, Буковина и Угорская Русь – достояние русской нации» (Карпаторусское слово 1).

Был составлен «Катехизис добровольца-карпаторосса», включавший вопросы и ответы о прошлом Галиции, Буковины и Угорской Руси, которые «называются Прикарпатской Русью». Говорилось, что в прошлом Прикарпатская Русь входила в состав Галицко-Русского княжества, которое потеряло независимость из-за внутренних распрей и попало под владычество Польши и Австрии, перестав быть богатым и процветающим. В ответе на вопрос о том, кто такие карпатороссы, подчеркивалось, что это часть «стоимиллионного русского народа, но живущего в пределах Австро-Венгрии» (Карпаторусское слово 4). Определялась необходимость борьбы за независимость как основы процветания при единстве с русскими.

Читателей информировали о действиях карпаторусских организаций на территории Прикарпатской Руси, России, Америки, о деятельности представителей карпатороссов на Мирной конференции, об усилиях Карпаторусского совета, направленных на создание боевого отряда и привлечение для этого белогвардейских властей. Отмечалось, что в декабре 1918 г. солдаты 1-го Карпаторусского батальона участвовали в подавлении омского мятежа (Карпаторусское слово 3).

В газете освещался ход работы над формированием Национального фонда, который создавался путем пожертвований «для восстановления разрушенных сел, городов на родине, помощи тем, кто туда возвращается». Создание его рассматривалось как «выполнение гражданского долга». Регулярно публиковались фамилии тех, кто вносил деньги, и размер собранной суммы.

Одновременно совет готовил созыв II карпаторусского съезда. Первое его заседание открылось 14 апреля 1919 г. в зале Географического музея в Омске. В работе съезда приняли участие 100 человек, представлявших, как сказал А.В. Копыстьянский, оглашая список делегатов, бывших жителей «всех уездов и округов Галицкой, Буковинской и Угорской Руси» (Карпаторусское слово 2: № 9).

При открытии съезда был исполнен «русско-национально-галицкий гимн» «Пора, пора за Русь святую» и прочитаны молитвы «Царю небесный» и «Вечная память» (всем воинам, погибшим в Карпатах за освобождение славянства). Перед столом президиума стояло знамя с изображением желтого льва на синем фоне и надписью «За Русь едину». Со словами приветствия выступили А.А. Андруков (Томск), А.Ю. Штокал (Челябинск), член Центрального правления Всероссийского национального союза Г. Ряжский, командующий 2-й Сибирской стрелковой дивизией генерал-майор Лящик, представители рот Карпаторусского стрелкового полка. С приветственными речами от Министерства иностранных дел Омского правительства выступил В.Г. Язвицкий, от газеты «Сибирская речь» - А.Н. Булдаев. Затем был избран президиум под председательством А.В. Копыстьянского, который отметил возможность свободно собираться благодаря тому, что «под мощной рукой Верховного правителя уже восходит солнце над русской землей», и предложил обратиться к Верховному правителю с приветствием. Приветственные телеграммы были отправлены председателю Совета министров П.В. Вологодскому, министру иностранных дел И.И. Сукину, политическому уполномоченному Чехословацкой республики доктору Б. Павлу (Карпаторусское слово 2: № 10).

Российские власти в лице правительства адмирала Колчака в своих телеграммах к съезду приветствовали деятельность карпатороссов, выражая надежду на воссоединение «зарубежных братьев», ибо это давало им возможность принимать участие «в строительстве великой, свободной и цветущей России». Благословил их цели епископ Томский Анатолий. Поддержали своими речами действия карпатороссов лидеры кадетов представители Восточного отдела ЦК партии кадетов Н.В. Устрялов и В.А. Жарлецкий. Приветственные письма и телеграммы были получены от Югославского национального комитета, Комитета Прикарпатской Руси в Париже, Семиреченского казачества, Славянского собрания из Иркутска и др. (Карпаторусское слово 2: № 10, 11, 12).

Материалы съезда позволяют составить представление о направлениях и характере деятельности Карпаторусского совета. В резолюции по текущему моменту была подчеркнута «идея культурно-национального единства всего русского народа (малороссов, белоруссов, великороссов)», ради которой были принесены неисчислимые жертвы в борьбе с австро-германской коалицией. Съезд потребовал «воссоединения Прикарпатской Руси с Россией с предоставлением населению областного самоуправления». Большая часть резолюции состояла из осуждения начавшейся перекройки

государственных границ. Выражался протест против посягательств соседних государств на территорию Прикарпатской Руси, ибо это являлось не только «попранием воли местного населения, но и грубым нарушением прав всего русского народа». Не одобрялось постановление угрорусского съезда в г. Прешев о присоединении части угрорусов к Чехословацкой республике³. Создание Польского государства приветствовалось, но только в пределах «коренных польских земель» и при условии вхождения Галицкой, Буковинской и Угорской Руси в состав России. Осуждалось стремление малороссов к «самостийной» Украине. В резолюции содержался призыв сплотиться вокруг Верховного правителя, «собирателя земли русской», который ведет страну «через победу над анархией к Национальному собранию» (Карпаторусское слово 2: № 9).

Докладывая о деятельности ЦКС за шесть месяцев его деятельности, А.В. Копыстьянский подчеркнул, что его важнейшей задачей являлось создание боевой единицы карпатороссов для освобождения Прикарпатской Руси. При формировании добровольческого отряда совет получал финансовую помощь от Чехословацкого национального совета, с которым 16 октября 1918 г. была заключена военная конвенция, действовавшая до 1 февраля 1919 г. После этого карпаторусские воинские части перешли под командование русской армии (Карпаторусское слово 2: № 10).

Значительное место в работе совета, как отметил Копыстьянский, занимала пропагандистская деятельность. С этой целью был создан агитационно-вербовочный отдел, выпускались обращения ко всем карпатороссам с призывом вступать в добровольческие войска. Возникавшие при формировании воинских отрядов трудности (недостаток обмундирования, опытных инструкторов) постепенно преодолевалось. Совет заботился об инвалидах, женщинах, стариках, лишенных возможности заработка, об улучшении санитарных условий в лагерях для военнопленных. С этой целью был основан Национальный фонд. Совет обратился за помощью к эмигрантам в Америке и отправил туда делегацию. Он приступил к регистрации беженцев и наметил план по их реэвакуации после «уничтожения большевистского засилья». Для добровольцев и военнопленных открывались курсы и читальни. Газета «Карпаторусское слово», печатавшаяся «частью на русском, частью на малорусском наречии», расширяла культурно-просветительную работу (Карпаторусское слово 2: № 10).

Широкое обсуждение вызвал вопрос о принципах формирования добровольческих отрядов и мобилизации. Часть участников съезда высказалась за мобилизацию всех карпатороссов в возрасте от

18 до 35 лет. Другие предлагали формировать отряды «более устойчивым элементом» – добровольцами. В результате съездом было принято постановление о продолжении формирования войск на добровольных началах с предоставлением ЦКС права объявления мобилизации и определения времени мобилизации отдельных возрастов и категорий (Карпаторусское слово 2: № 12).

Карпаторусский совет постоянно указывал на неоспоримые «права карпатороссов на воссоединение с Русью Державной». Эти цели излагались в письме к президенту Чехословакии Т. Масарику, в декларациях представителям Америки, Англии, Франции. Совет выразил протест в связи с претензиями соседних государств на территорию Прикарпатской Руси и довел его до сведения российского, американского, французского, югославского правительств. Копыстьянский указал на ряд мер, принятых советом для укрепления идеи единства славян и защиты интересов карпатороссов на Парижской мирной конференции. Он обратился к карпаторусскому делегату Д.А. Маркову, поддержал его действия и проинформировал о работе ЦКС в Омске «в деле освобождения края от иноземного владычества» (Карпаторусское слово 2: № 10).

Ю.И. Демьянчик сделал доклад о Национальном фонде, который пополнялся за счет национального налога, добровольных пожертвований, случайных поступлений и выручки от продажи «Карпаторусского слова». По его предложению Национальный фонд был переименован в Фонд возрождения Прикарпатской Руси. Решено было изменить размер и порядок взимания национального налога. Вместо прежних 2 % постановили собирать взносы с тех, кто имел заработок до 100 руб. – 2 %, до 500 руб. – 3 %, а свыше 500 руб. – 5 %. В докладе И.А. Лабенского «Карпаторусский вопрос в русской печати» выражалась благодарность за сочувствие к деятельности Карпаторусского совета «в целях воссоединения с Россией». В прениях говорилось о необходимости уделять больше внимания в газетах при освещении карпаторусской идеи (Карпаторусское слово 2: № 11). И.П. Гозда обрисовал положение военнопленных Прикарпатской Руси (Карпаторусское слово 2: № 11, 12). Съезд вынес решение, что военнопленные, достигшие определенного возраста и неспособные к военной службе, должны жить в концентрационных лагерях на существующих основаниях. Военнопленные, получившие удостоверения благонадежности от Карпаторусского совета, могли жить и на свободе.

Еще одним объектом внимания ЦКС были беженцы-карпатороссы из Галиции. В.В. Шемердяк в своем выступлении остановился на проблемах регистрации и реэвакуации беженцев (Карпаторусское

слово 2: № 11). Эти проблемы беженцев обсуждались в прениях. Предполагаемая реэвакуация распределяла беженцев на три категории. В первую очередь должны были воспользоваться этим «семьи добровольцев и лица, пострадавшие за идею»; во вторую – инвалиды, военнопленные, старики, жены и дети; в третью – лица, уклонившиеся «от исполнения своего национального патриотического долга». Для реализации плана по возвращению на родину постановили организовать реэвакуационный фонд (Карпаторусское слово 2: № 11, 12).

Съезд избрал Центральный Карпаторусский совет в следующем составе: председатель А.В. Копыстьянский, члены В.В. Шемердяк, М.П. Кузьма, А.Н. Скицко, Н.Н. Лозинский. Кооптированные члены совета с правом решающего голоса – О.Г. Дохович, Н.А. Громчук. В контрольную комиссию вошли Р.М. Кочаровский, Г.П. Дмухар, Г.П. Реплянский (Карпаторусское слово 2: № 9).

После съезда ЦКС продолжил деятельность, направленную на формирование Карпаторосского полка, информирование о деятельности Карпаторусского совета в Америке, освещение деятельности карпаторусской делегации на Мирной конференции в Париже, вел пропагандистскую работу. Особое место отводилось освещению вопроса об отношении белой власти к совету и его деятельности. Так, «Карпаторусское слово» опубликовало телеграмму Верховного правителя адмирала Колчака с приветствием Первому карпаторусскому полку: «Всецело разделяю желание полка пополнить свои ряды и встать на защиту веры, права и национальности. Буду сердечно рад увидеть карпатороссов в славных боях за Россию и за общее дело славянства. Верю в их победное счастье и успехи» (Карпаторусское слово 2: № 23).

В новых условиях, за пределами своей территории - в Сибири, карпатороссы-русофилы проявили способность к самоорганизации и стремление сохранить свою этническую идентичность. В этом важны были роль исторической памяти, связывавшей русинов с русскими, и идеи свободы и права на самоопределение. Карпатороссы пытались использовать благоприятные возможности внешнего порядка – распад Австро-Венгрии и поддержку белогвардейских властей. На проведенных ими съездах они представили свои национальные интересы и политические требования (воссоединение Прикарпатской Руси с Россией на началах областной автономии) и попытались их реализовать. Был создан координирующий центр в лице Центрального Карпаторусского совета, который признало правительство А.В. Колчака. Влияние ЦКС распространялось на военнопленных

и беженцев-карпатороссов. Лидеры карпатороссов отводили съездам важную роль, рассматривали их как «праздник русского единения» (Карпаторусское слово 4). Большим успехом для них было не только создание Карпаторусского отряда, но и организация призыва карпатороссов в российскую армию под командованием российских офицеров. На карпатороссов распространялись права и льготы, предоставляемые русским военнослужащим, в том числе по земельному вопросу. Свою помощь в военном деле ЦКС рассчитывал сделать существенной и называл число годных к военной службе карпатороссов в Сибири - 25 тыс. чел. (Военный вестник 1919). Эта ситуация свидетельствовала, как полагали лидеры карпатороссов, «о создании единства русского фронта». По их мнению, возникла новая ситуация. В продолжение веков оторванная от национального целого Прикарпатская Русь «в момент строительства нового Русского государства» стояла теперь «в рядах своих державных русских братьев». И отныне великие задачи, «поставленные событиями русскому народу, должны решаться усилиями всего стомиллионного русского народа» (Карпаторусское слово 2: № 6). Такие оценки свидетельствовали о завышенных ожиданиях лидеров карпатороссов.

Заслугой ЦКС наряду с другими карпаторусскими советами и делегацией на Мирной конференции было привлечение внимания к проблемам населения Прикарпатской Руси, к соблюдению его прав при создании новых государств. Но главной цели они не достигли – Прикарпатская Русь не стала частью Российского государства. Причина этого заключалась в ограниченных политических и военных возможностях карпатороссов для решения поставленных ими задач. Поражение белогвардейцев на юге и востоке России лишало их этой поддержки. Но рассчитывать в полной мере на помощь этих союзников лидеры карпатороссов не могли, поскольку их политические устремления и геополитические интересы белого движения различались. Не было поддержки карпаторусскому движению и со стороны международного сообщества в лице стран-победительниц в Первой мировой войне.

* Работа выполнена при поддержке гранта Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеется в виду Русский народный совет Прикарпатской Руси (РНС) – общественно-политическая организация галицких русофилов,

оформившаяся в сентябре 1914 г. во Львове после взятия города русскими войсками в ходе Первой мировой войны с целью создания в крае нового галицкого правительства из представителей местной политической элиты. Летом 1915 г. РНС был эвакуирован в Киев, в сентябре обосновался в Ростове-на-Дону.

2. Адриан Владимирович Копыстьянский (1883-1938) – русинский историк и общественный деятель, родом из лемков, сторонник «Единой Неделимой Руси». Летом 1915 г. был вынужден вместе с отступавшими русскими войсками уехать из Галиции и обосноваться в Ростове-на-Дону. В 1916 г. петроградский журнал «На новом пути» опубликовал статью Копыстьянского «Из прошлого Галицкой Руси», изданную впоследствии отдельной брошюрой, а осенью 1917 г. в Ростове-на-Дону вышла его программная работа «Возможно ли отделение Украины от России?» (Баринов, Стрелков 2012b: 117-118).

3. 19 ноября 1918 г. русины Кошицкого и Прешовского округа, территорию которых в народе называли «Прешовская Русь», создали «Прешовскую Народную Раду русинов» и на этом же учредительном съезде приняли решение о присоединении к Чехословакии. По Сен-Жерменскому договору 10 сентября 1919 г. Карпатская Русь вошла в состав Чехословакии на правах автономии. Этот статус был подтверждён Трианонским договором в 1920 г.

ЛИТЕРАТУРА

Баринов, Стрелков 2012а - *Баринов И., Стрелков И.* Будущее Буковины в контексте русских, украинских и румынских предложений на Парижской мирной конференции 1919 г. // Русин. Международный исторический журнал / Отв. редактор Суляк С.Г. Кишинев, 2012. № 2 (28). С. 35-48.

Баринов Стрелков 2012b - *Баринов И., Стрелков И.* А.В. Копыстьянский и его деятельность в России в годы Гражданской войны, 1918-1920 гг. // Русин. Международный исторический журнал / Отв. редактор Суляк С.Г. Кишинев, 2012. № 3 (29). С. 116-126.

Ваврик 1923 - *Ваврик В.Р.* Карпатороссы в Корниловском походе и Добровольческой армии. Львов, 1923. 47 с.

Военный вестник 1919 - Среди карпатороссов // Военный вестник. Владивосток. 1919. 8 сент.

ГАРФ 1 - Государственный архив Российской Федерации (далее - ГАРФ) Ф. 1700. Оп. 7. Д. 10. Союз освобождения Прикарпатской Руси (Галичины, Буковины и Угорской Руси).

ГАРФ 2 - ГАРФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 357. Декларация делегатов от всех колоний, уроженцев Прикарпатской Руси. 5-6 окт. 1918 г. в гор. Челябинске.

Карпаторусское слово 1 - В единении – сила! // Карпаторусское слово. Екатеринбург, 1919. № 2 (3).

Карпаторусское слово 2 - Второй карпаторусский съезд // Карпаторусское слово. Омск, 1919. № 6, № 9, № 10, № 11, № 12.

Карпаторусское слово 3 - Михаил Вовк // Карпаторусское слово. Екатеринбург, 1919 г. № 4 (5).

Карпаторусское слово 4 - К-к Н. Праздник русского единения // Карпаторусское слово. Омск, 1919. № 8. 20 апр.

Карпаторусское слово 5 - Катехизис добровольца-карпаторосса // Карпаторусское слово. Екатеринбург, 1919. № 3 (4). Янв.

Карпаторусское слово 6 - Съезд делегатов карпаторосских колоний в Челябинске // Карпаторусское слово. Екатеринбург, 1918. № 1.

Суляк С. Русины в период Первой мировой войны и Русской смуты // Русин. Международный исторический журнал / Отв. редактор Суляк С.Г. 2006. № 1 (3) С. 46-65.

References

Barinov, Strelkov 2012a - *Barinov I., Strelkov I.* Budushchee Bukoviny v kontekste russkikh, ukrainskikh i rumynskikh predlozheniy na Parizhskoy mirnoy konferentsii 1919 g. [The future of Bucovina in the context of Russian, Ukrainian, and Romanian proposals at the Paris Peace Conference of 1919], Rusin, International historical journal, red. S.G. Sulyak, Kishinev, 2012, Nr 2 (28), pp. 35-48 [in Russian].

Barinov, Strelkov 2012b - *Barinov I., Strelkov I.* A.V. Kopystyanskiy i ego deyatel'nost' v Rossii v gody Grazhdanskoy voyny, 1918-1920 gg. [Adrian V. Kopystyanskiy and his activities in Russia during the Civil War (1918-1920)], Rusin, International historical journal, red. S.G. Sulyak, Kishinev, 2012, Nr 3 (29), p. 116-126 [in Russian].

Vavrik 1923 - *Vavrik V.R.* Karpatorossy v Kornilovskom pokhode i Dobrovol'cheskoy armii [Carpatho-Russians in the Kornilov campaign and the Volunteer Army], L'vov, 1923, 47 p. [in Russian].

Voennyi vestnik 1919 - Sredi karpatorusov [Among the Carpatho-Russians], Voennyi vestnik [Bulletin of the military], Vladivostok, 1919, 8 sent. [in Russian].

GARF 1 - Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archive of the Russian Federation] (further - GARF), f. 1700, op. 7, d. 10, Soyuz osvobozhdeniya Prikarpat'skoy Rusi (Galichiny, Bukoviny i Ugorskoy Rusi) [The Union for the Liberation of the Sub-Carpathian Rus (Galicia, Bucovina, and Ugrian Rus)] [in Russian].

GARF 2 - GARF, f. 1700, inv. 7. d. 10, Soyuz osvobozhdeniya Prikarpat'skoy Rusi (Galichiny, Bukoviny i Ugorskoy Rusi) [The Union for the Liberation of the Sub-Carpathian Rus (Galicia, Bucovina, and Ugrian Rus)] [in Russian].

GARF 2 - GARF, f. 200, inv. 1, d. 357, Deklaratsiya delegatov ot vseh koloniy, urozhentsev Prikarpat'skoy Rusi. 5-6 okt. 1918 g. v gor. Chelyabinske [in Russian].

Karpatorusskoe slovo 1 - V edinenii - sila! [Power in unity!], Karpatorusskoe slovo [The word of Carpatho-Russians], Ekaterinburg. 1919, Nr 2 (3) [in Russian].

Karpatorusskoe slovo 2 - Vtoroy karpatorusskiy s"ezd [The second Carpatho-Russian Congress], Karpatorusskoe slovo [The word of Carpatho-Russians], Омск, 1919, Nr 9, Nr 10, Nr 11, Nr 12 [in Russian].

Karpatorusskoe slovo 3 - Mikhail Vovk [Mikhail Vovk], Karpatorusskoe slovo [The word of Carpatho-Russians], Ekaterinburg, 1919 g., Nr 4 (5) [in Russian].

Karpatorusskoe slovo 4 - *K-k N. Prazdnik russkogo edineniya* [The Feast of Russian unity], Karpatorusskoe slovo [The word of Carpatho-Russians]. Omsk, 1919, Nr 8 [in Russian].

Karpatorusskoe slovo 5 - Katekhizis dobrovol'tsa-karpatorossa [Catechism of Carpatho-Russian volunteer], Karpatorusskoe slovo [The word of Carpatho-Russians], Ekaterinburg, 1919, Nr 3 (4) [in Russian].

Karpatorusskoe slovo 6 - *S'ezd delegatov karpatorosskikh koloniy v Chelyabinske* [The Congress of delegates from Carpatho-Russian colonies in Chelyabinsk], Karpatorusskoe slovo [The word of Carpatho-Russians], Ekaterinburg, 1918, Nr 1 [in Russian].

Sulyak S. Rusiny v period Pervoy mirovoy voyny i Russkoy smuty [Rusyns during the World War I and the Russian smuta], Rusin, International historical journal, red. S.G. Sulyak, Kishinev, 2006, Nr 1 (3), pp. 46-65 [in Russian].

Нам Ирина Владимировна – доктор исторических наук, профессор кафедры современной отечественной истории исторического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета.

Nam Irina - Doctor of Historical Sciences, Professor of Modern Russian History of the Faculty of History of National Research Tomsk State University.

E-mail: namirina@bk.ru

Наумова Наталья Ивановна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и документоведения исторического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета.

Naumova Natalia - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of History and Documentation of the Faculty of History of National Research Tomsk State University.

E-mail: tomnin@yandex.ru